

Глава 6

Лю Цзымин в недоверии остановился. Обернувшись, он смерил Лу Яо взглядом с головы до ног.

— Правда? — он самодовольно вернулся назад, так и лучась спесью. — Сразу бы так, чего ерепенился? Обязательно было доводить, чтобы я за другие методы взялся?

Лу Яо спокойно посмотрел на него и договорил:

— Отдать-то я могу. Вот только ты сын старосты. Штука эта моя, и если ты просто утащишь её к себе, что люди скажут?

Лю Цзымин опешил, но тут же раздражённо отмахнулся:

— Да плевать мне, что они там подумают!

— Но ты ведь сам только что говорил, что вся деревня со временем перейдёт к тебе, — всё так же невозмутимо возразил Лу Яо, прямо глядя ему в глаза. — Народу у нас много. Если все начнут зубы на тебя точить, думаешь, станут они тебя слушаться?

Лю Цзымин угрюмо замолчал и глубоко нахмурился. Он долго переваривал услышанное, пока наконец не буркнул:

— И что ты предлагаешь? Как мне её забрать, если не нахрапом?

Напряжение на лице Лу Яо чуть спало. Он едва заметно улыбнулся:

— Это просто. Я сам этим желобом ещё ни разу не пользовался. Завтра спозаранку собери всю деревню и приведи сюда. Если сумеешь запустить его у всех на виду — забирай, он твой.

Цюэ Чжуинь, сидевший во дворе, краем уха поймал этот разговор. Он лениво скосил глаза на юношу и усмехнулся.

Кто бы мог подумать: с виду такой простак, а лапшу на уши вешать умеет мастерски.

Лю Цзымин замялся, обдумывая предложение. В его взгляде всё ещё сквозило недоверие.

— С чего это я должен тебе верить?

— Ну... хотя бы потому, что этот желоб построил я, — Лу Яо невольно оглянулся назад. На душе скребли кошки оттого, что пришлось приписать себе чужие заслуги, ведь настоящим мастером был Цюэ Чжуинь. Но стоило их взглядам встретиться, как демон лишь задорно прищурился и шутливо подмигнул ему.

— Эй, что за дурацкая отмазка? — вспыхнул Лю Цзымин, набычившись. — Ты точно мне зубы заговариваешь!

— Вовсе нет, — Лу Яо смотрел на него открыто и честно, даже не моргнув. — Врать я не умею. Решено: если завтра разберёшься, как с этой штукой управляться, она твоя.

Лю Цзымин хотел было возразить — нутро подсказывало, что здесь есть какой-то подвох, но ухватить мысль за хвост не получалось. А потом он подумал: Лу Яо ведь и сам этим желобом ещё не пользовался. Остальные жители тоже без понятия, чьих рук это дело. Если завтра созвать всю деревню и запустить воду у них на глазах, все так и ахнут от восхищения!

Эта мысль грела душу. Парень самодовольно хмыкнул, милостиво соглашаясь:

— Ладно, так и быть, проявлю великодушие. Сделаем по-твоему. Жди меня завтра утром, и попробуй только сбежать!

— Договорились, — кивнул Лу Яо.

— Пошли отсюда, — буркнул Лю Цзымин своим прихвостням и зашагал прочь.

Едва за ними закрылась калитка, Лу Яо повернулся к дому. Цюэ Чжуинь, подперев подбородок ладонью, лукаво сощурился:

— Ай да молодец. А мой маленький спаситель, оказывается, тот ещё пройдоха.

— Вовсе я не пройдоха, он сам согласился, — Лу Яо присел у стола и раскрыл свою книгу. Перелистнув несколько страниц, он остановился на разделе с семенами растений. Он радостно просиял. — Нашёл!

Обычно у каждой культуры свой период созревания, и найти среди них ту, что выращивали в древности, да ещё и с максимально коротким циклом, оказалось задачей не из лёгких.

А вот салат-латук — дело другое, растёт как на дрожжах. Пусть через полмесяца его ещё нельзя будет подать к столу, но зелёные побеги уж точно пробьются из земли.

Лу Яо не удержался и, желая поделиться радостью, повернул книгу к Цюэ Чжуиню, показывая яркую картинку с сочными зелёными листьями:

— Видел такое когда-нибудь?

Цюэ Чжуинь никогда прежде не видел таких ярких, лоснящихся цветных страниц. Он на мгновение искренне изумился и посмотрел на Лу Яо с новым любопытством. Немного подумав, он изрёк:

— Хм... какая-то зелёная трава?

Лу Яо лишился дара речи. Ну да, трава зелёная, тут не поспоришь. Но чтобы охарактеризовать овощ настолько... обобщённо?

— Впрочем, вещица занятная, — увлёкшись, Цюэ Чжуинь провёл пальцем по глянцевой бумаге. Гладкость листа его приятно удивила. — Не знал, что у смертных теперь делают столь изысканную бумагу.

Только в этот момент Лу Яо осознал глубину пропасти между ними. Хоть его гость и был могущественным демоном, их разделяли даже не годы, а целые эпохи. Да и по всему было видно, что этот господин привык лишь вкушать готовые яства, совершенно не заботясь о том, откуда они берутся и как выглядят в сыром виде.

А уж о современной бумаге и говорить нечего.

Лу Яо невольно вспомнил изнеженных сынков богачей из своей прошлой жизни — те были точно такими же невеждами в простых житейских делах. Он непроизвольно нахмурился и со вздохом пояснил:

— Это латук. Или салат. А ещё его называют спаржевым салатом, у нас — воцзюй. Слышал о таком?

— Воцзюй? — Цюэ Чжуинь качнул головой. Мало того что он редко притрагивался к зелени, предпочитая изысканные блюда, так ещё и искренне не понимал, зачем забивать голову названиями какого-то подножного корма.

Видя его полное недоумение, Лу Яо почувствовал непреодолимое желание просветить дремучего демона. Он поднялся, пересел поближе к Цюэ Чжуиню и вознамерился подробно растолковать ему, что за чудо этот салат и с чем его едят.

— Ох, — Цюэ Чжуинь глянул на его серьёзную мину. Этот нравоучительный вид живо напомнил ему старого наставника, которого матушка наняла ему в детстве. — Неужто ты собрался читать мне лекции, мой милый спаситель?

Лу Яо пресерьёзно кивнул.

Цюэ Чжуинь на секунду лишился дара речи, а затем звонко рассмеялся и легонько щелкнул Лу Яо по лбу:

— Скука смертная, мне это совсем не интересно. Хотя... — он лукаво прищурился, покосившись на картинку с зеленью. — А этот твой латук... он вкусный?

Лу Яо в еде привередливым никогда не был — уплетал любые овощи за обе щеки, так что невкусных продуктов для него попросту не существовало. К тому же латук хорош в любом виде, даже сырым. Юноша кивнул:

— Очень вкусный. Как вырастет, я приготовлю его для тебя.

Ответ пришёлся демону по душе. Потеряв интерес к книге и диковинной траве, он тепло улыбнулся:

— Ловлю на слове. Буду ждать с нетерпением.

Определившись с культурой, Лу Яо вздохнул с облегчением. Дело оставалось за малым — раздобыть семена. Хотя в древние времена латук и выращивали, он не был уверен, найдётся ли этот сорт в здешних краях.

Для начала стоило расспросить Ван Гэна. Тот владел тремя му земли: на одной из-за скотины росла люцерна, а остальные были поделены на участки под батат и зелень. Когда Лу Яо пришёл к нему, Ван Гэн как раз сидел на земляной насыпи у края поля, вытирая катящийся градом пот со лба, и жадно пил воду из фляги-горлянки.

Лу Яо быстро подошёл ближе. У ног крестьянина высилась груда выполотых сорняков — мелких, но многочисленных. Примяв охапку сухой травы, чтобы не испачкаться о влажную землю, юноша устроился рядом:

— Брат Ван, я к тебе по делу. Кое-что спросить хотел.

— А, Сяо Лу! — Ван Гэн утер рот рукавом, заткнул флягу пробкой и добродушно рассмеялся. — Спрашивай, конечно. Только не обессудь, если не смогу помочь, я ведь в таких делах мало что смыслю.

— Да пустяки, — улыбнулся Лу Яо. — Скажи, у нас в деревне кто-нибудь выращивает латук? Ну, воцзюй?

— Латук? — Ван Гэн озадаченно поскрёб затылок, отставив горлянку в сторону. Подумав немного, он покачал головой: — Да вроде никто не сажает.

Лу Яо мысленно выдохнул: раз Ван Гэн понял, о чём речь, значит, эта культура в этих краях известна. Ван Гэн с любопытством воззрился на него:

— А что такое? Решил посадить?

— Да, — подтвердил Лу Яо. — Он растёт быстрее всего.

Тут до Ван Гэна дошло: парень ведь заключил пари с этим паршивцем Лю Цзымином! Мужчина сочувственно нахмурился:

— Ах, точно... Но у нас семян ты не сыщешь. За ними придётся ехать на городской рынок. В деревне этой травой отродясь никто не промышлял.

— Значит, на рынке купить можно? — ухватился за соломинку Лу Яо. — А далеко до него?

— Если пешком — прилично топать придётся, — вздохнул Ван Гэн.

Лу Яо поднялся на ноги, отряхнул штаны от налипшей травы и приободрился:

— Раз там точно продают, остальное не беда.

Пройтись пешком для него было сущим пустяком — просто нужно шагать поживее. Он благодарно сжал плечо соседа:

— Спасибо тебе, брат Ван.

— Да брось ты, — отмахнулся тот, поднимая мотыгу. — Нашёл за что благодарить. А дорогу-то хоть знаешь? Может, проводить тебя, а то заплутаешь ещё?

С топографией у Лу Яо проблем никогда не было; пусть карт под рукой и не имелось, но по устным ориентирам он ориентировался без труда. Он покачал головой:

— Не стоит отрываться от работы, просто объясни на словах, куда идти.

Ван Гэн подробно описал дорогу. Лу Яо решил не терять ни минуты. Солнце едва перевалило за полдень — если поспешить, он успеет обернуться до темноты и сегодня же засеять грядки.

Но едва он вернулся к дому и окинул взглядом сиротливое, полупустое жилище прежнего хозяина этого тела, сердце его болезненно сжалось.

Как же бедняга Лу Яо умудрялся выживать в такой беспросветной нищете?

Юноша уже потянулся к щеколде, как вдруг замер. До него дошло: у него ведь нет ни единого гроша! На какие шиши он собирается покупать семена?

Будь ты хоть в современном мире, хоть в древнем — без денег ты никто и звать тебя никак.

Весь его пыл мгновенно угас. Лу Яо бессильно опустился на табурет, лихорадочно соображая, где раздобыть хоть какой-то стартовый капитал.

Он начинал абсолютно с нуля. Земля голая, урожая нет. Как заработать первые деньги? Голова раскалывалась. Он принялся мерить шагами тесную комнатку, то и дело возвращаясь к столу, пока наконец не замер на месте, насупившись.

Это оказалось куда сложнее, чем открыть бизнес в его прошлой жизни. Там у него хотя бы были ресурсы, а здесь — ни копейки за душой и шаром покати вокруг.

— О чём так тяжело вздыхает мой юный благодетель? — раздался за спиной бархатный, ленивый голос.

Лу Яо обернулся, так и не успев согнать с лица озабоченную гримасу. Цюэ Чжуинь, заметив его кислую мину, весело сощурился и подошёл ближе:

— Какая беда стряслась? Поведай мне, вдруг помогу.

Он уселся за стол и привычным жестом потянулся к глиняному чайнику, но тут же замер с недоуменным видом:

— Постой... почему он опять пустой? Где чай?

Лу Яо забрал у него чайник, вышел на улицу, зачерпнул колодезной воды и, вернувшись, наполнил чашку гостя.

— Потерпи немного, скоро всё будет, — примирительно сказал он, пододвигая чашку к его руке.

В их нынешнем положении и простая вода была за счастье.

Цюэ Чжуинь обречённо вздохнул, укрепившись в мысли, что из этой глухомани надо уносить ноги как можно скорее. Он моргнул и посмотрел прямо на Лу Яо; его янтарные глаза лучились мягким светом:

— Напоминаю: у тебя в запасе ещё целых два желания. Зачем мучиться, когда можно просто попросить меня?

От столь заманчивой возможности мало кто бы отказался. Демон поудобнее подпёр щеку ладонью, предвкушая, как парень сейчас выложит все свои горести. Стоит исполнить эту просьбу, как останется всего одно желание — а его разыграть будет проще простого. И тогда он с чистой совестью вернётся в мир демонов к своим великим делам.

Лу Яо не отвёл взгляда. Он долго и пристально смотрел на собеседника, а затем вдруг тихо произнёс совершенно невпопад:

— Сяо Хэй, у тебя очень красивые глаза.

Цюэ Чжуинь опешил. Нахальства ему было не занимать, и обычно именно он заставлял других смущённо отводить глаза, но сейчас, впервые в жизни оказавшись на месте жертвы чужого кокетства, он растерянно заморгал, лишившись дара речи.

— А деньги — дело наживное, — как ни в чём не бывало продолжил Лу Яо, отворачиваясь к окну с самым невинным видом. — Я хочу приберечь эти желания на потом.

Но тут же он снова повернулся к притихшему демону и заглянул ему прямо в душу:

— Сяо Хэй, ты ведь меня поддержишь, правда?

<http://bllate.org/book/18171/1752022>